

ТЫ Ж МЕНЕ, МОЯ ПОЧТА, «ПИДМАНУЛА, ПИДВЕЛА». В ПЕРЕСЛАВЛЕ ЗАЛЕССКОМ

*Иначе как в замечательной украинской песне и не скажешь.
Сами посудите.*

Есть в прекрасном городе у Плещеева озера Переславле-Залесском улица Строителей. И есть на ней дом 31 с отделением связи «Почта России» 152025. Каждый день сюда приходят горожане, что отправить, получить посылки, письма, бандероли, подписаться на газеты и журналы. Рейтинг обслуживания в отделении, если судить по оставленным отзывам, весьма низкий – всего 2,4 из 5. Это плохо. Но плохо ещё и то, что это – абсолютно точная, «объективная» оценка.

Если вы подниметесь по ступенькам, откроете обшарпанную дверь и перешагнёте порог, то внимание, вас ожидают: постоянная суета, сплошные очереди, галдёж присутствующих и операторов почты. И теснота с духотой в самый морозный день. Помещение почты давно нуждается в ремонте, в дождь с потолка льются потоки воды, компьютеры зависают.

Да вы сами почитайте отзывы горожан, кто там побывал, или же навестите как-нибудь, ну что вам стоит, это заведение. Не из праздного любопытства, а если действительно вам необходимо что-то отправить или получить.

Вот так в один из мартовских дней отправился в именованное отделение связи житель Переславля Олег Михайлович Кошелёв. Хотел справиться о судьбе бандероли, отправленной мной на его адрес из Москвы. В ней – несколько десятков экземпляров газеты «Литературная Россия» с очерком о переславском легендарном летчике Иване Даниленко. Он погиб в декабре 1941 года в воздушном бою над Москвой.

Родственники отважного авиатора с нетерпением ждали эти газеты, чтобы передать их друзьям, знакомым, другим людям, которым дороги воспоминания об отважном лётчике-истребителе, у которого нет ни могилы, ни улицы с его фамилией.

Остались лишь деталь от его самолета МИГ-3 с выбитым номером и истлевший шлемофон с разбитыми очками. Погиб легендарный воздушный сокол, но его останки спустя 80 лет не обнаружены.

Мы договорились, что газеты лучше выслать почтовым отправлением. Вроде легко и просто. Намедни мне пришлось отправлять бандероль ветерану в Ярославль. Всё прошло без сучка и задоринки. Казалось, и в этот раз ничего не должно было случиться. Но, промашка всё же случилась.

Кто тому виной, покажет служебное расследование. Оно уже началось и комиссия, надеюсь, всё досконально изучит и сделает правильный вывод.

Почему же всё так случилось. Бандероль покинула Москву 10 марта, на следующий день она прибыла в сортировочный центр в Ярославле. Уже 12-го посылка оказалась в Ростове Великом, и вечером, точнее в 15:48 её привезли на улицу Строителей, 31. Бандероль переночевала в почтовом отделении. 13 марта в 11:58 согласно маршруту прохождения трек-номера отправления состоялась неудачная попытка его вручения, а уже в 12:43 в связи с якобы нечитаемым адресом получателя бандероль отправили мне обратно в Москву.

Чудеса, да и только. Даже не известив получателя бандероли о факте её прибытия, операторы почтовой связи вместе с начальником переславского отделения поспешили её то ли отослать, то ли сослать в столицу. Да, вот так живёшь и не знаешь, какие «почтовики» тебе повстречаются однажды. И что с ними делать? Как их вразумить?

В связи с этим вспоминаю почти анекдотический случай, произошедший со мной в одном московском почтовом отделении «Почты России» в Восточном Бирюлёво. Зашёл я однажды спросить о наличии в продаже всё того же еженедельника «Литературная Россия».

Открыл дверь, перешагнул порог, вошёл в помещение. Внутри никого из посетителей не было, а оператор почтовой связи, увидев меня, тут же указала мне на необходимость соблюдения электронной очереди.

Я понажимал на специальном устройстве на всякого рода фразы, но оно молчало. Так продолжалось некоторое время, затем из узкой щели нехотя показался бумажный листочек с заветным номером очереди. С ним я и направился к сотруднице. Она остановила меня и сказала, что необходимо дождаться появления моего номера на электронном табло.

Я вскинул голову и тоскливо посмотрел на экран. Промелькнула мысль, что зачем мне всё это надо, но вместе с тем хотелось уже добраться до финала. Табло молчало. Мы переглядывались с женщиной за стойкой: она смотрела на меня, я на неё. Так продолжалось несколько минут. Экран никак не реагировал на мой номер.

Я присел на стул, не отводя свой взор от экрана. Заветная цифра всё не появлялась. Так прошло ещё какое-то время. Робко попытался произнести какие-то фразы, но меня мгновенно оборвали, намекая, что подход к стойке может осуществиться только после появления вождя деленного номера.

И вдруг, о чудо. Моя заветная цифра проявилась. Вот она, дорогая, та самая, что на квиточке в моих руках, а не какая-то другая. Совпало! Бинго!

Я тут же бросился к стойке.

- Что вы хотели? - спросила меня сухо оператор почтового отделения.

- Хотел осведомиться, нет ли в продаже еженедельника «Литературная Россия», желательнее бы последний номер.

- Нет, такой у нас газеты не бывает, - ответили мне одной фразой. Вот и все. А сколько действия, различных манипуляций, времени, пафоса. Что значит, человек на своем месте и при деле. И как с таким не согласиться!

Но вернемся к нашей пропаже. Где тебя отыскать, дорогая...

Через неделю с небольшим мне вернули отправленную мною в Переславль адресату бандероль. Преодолев не одну сотню километров, побывав во множестве сортировочных пунктов, отправление возвратилось: ничего в нём не изменилось: оно только выглядело несколько потёртым, на пластиковом пакете появилось множество различных печатей. И ещё, как мне показалось, бандероль выражала всем своим видом виноватость за то, что с ней так пакостно обошлись.

За возврат отправления пришлось заплатить ещё некоторую сумму. Вроде бы всё ничего, но данные перемещения вызывают отнюдь не смех, а лишь грусть. Вот такие существуют у нас нерадивые сотрудники почтовых отделений, как в моем случае в Переславле-Залесском, которым, получается, лень выполнять свои служебные обязанности.

Они халатно относятся к своей работе, можно даже сказать мерзостно. От таких вот и страдаем все мы. По итогам служебного расследования будут сделаны определённые выводы. А нерадивые сотрудники почтового отделения № 152025 в Переславле будут наказаны. Рублём! Об этом я попросил. И это будет правильно!

Валентин МАЛЮТИН,
пострадавший отправитель бандероли
<https://svodka-plus.ru/news/article/12375>